DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).678-684

УДК 94(3)

Брагова А. М.

ПОНЯТИЕ «INTELLEGENTIA» В ТРАКТОВКЕ ЦИЦЕРОНА

Специальность ВАК: 5.6.2

Аннотация. В статье анализируется использование Цицероном понятия intellegentia «знание», «понимание», «разумность», «способность восприятия», «понятие». Оно используется в сочинениях различной направленности (речах, политико-философских трактатах, диалогах об ораторском искусстве) 48 раз: 4 раза в речах, 14 раз в риторических трудах и чаще всего (30 раз) в этико-политических и философских сочинениях. В сохранившихся письмах оно не встречается. На основе определений этого понятия мы делаем вывод о том, что intellegentia обозначает стоическую добродетель познания, встречаясь значительно реже, чем его синонимы sapientia, prudentia, scientia и cognitio. Intellegentia почти всегда используется в единственном числе (45 раз), очень редко – во множественном (3 раза). Понятие имеет при себе определения adumbrata, communis, impressa, inchoata, insignita, mediocris, popularis, praestans, prima и vulgaris, что позволять сделать вывод, что оно обозначает общие или начальные сведения о каком-либо предмете. Дополнения, стоящие при intellegentia (juris (civilis), in rusticis rebus, pecuniae quaerendae и др.), определяют область знания, выражаемую intellegentia (юриспруденция, сельское хозяйство, экономика и др.). Рассматриваемое понятие употребляется в одном контексте с такими словами, как ratio, natura, prudentia, animus, sensus, mens, justitia, jus и др. Так же, как и intellegentia, они связаны с умственной деятельностью человека, его душой, образом жизни, чувствами. Реже понятие сочетается с отрицательно коннотированными словами (avaritia, malitia, simulatio, vitium) и отчасти противопоставляется им.

Ключевые слова: Цицерон, Древний Рим, intellegentia, знание, понимание, разумность

Для цитирования: Брагова А. М. Понятие «intellegentia» в трактовке Цицерона // Ученые записки НовГУ. 2023. 6(51). 678-684. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).678-684

В статье рассматривается понятие intellegentia («знание», «понимание», «разумность», «способность восприятия», «понятие») и его использование Цицероном в сочинениях различной направленности (речах, политико-философских трактатах, диалогах об ораторском искусстве). Целью исследования является анализ понятия в этико-философском и политико-правовом значении. Его случайное употребление Цицероном в другом контексте (например, в de inv. 1.56: Novi vestram intellegentiam «Я знаю вашу разумность» — перевод М.М. Ледащева и П.А. Дубровой) не соответствует цели исследования и потому не будет рассматриваться в данной статье.

Нет специального исследования, посвященного цицероновской интерпретации intellegentia, тем не менее нами найдены упоминания об этом у современных авторов. Интересна мысль М. Грейвера о том, что intellegentia является многогранным понятием, что это природный дар, который снабжает нас способностью осознавать и на нем основана справедливость. В доказательство многогранности исследователь сравнивает его употребление в de legibus 1.30 и de finibus 3.21 и приходит к выводу о разных значениях intellegentia в зависимости от контекста. Исследователь обращает внимание на то, что понятие употребляется во множественном числе (Cic. de leg. 1.30). Еще один важный вывод М. Грейвера состоит в том, что понятие не обозначает интеллект в современном понимании этого слова [Graver, 2012, р. 116]. В рассуждениях о богах и их характеристике в сочинениях Цицерона П.А. Мейджер упоминает intellegentia и ratio, которые используются Цицероном, когда необходимо объяснить что-то неясное и смутное [Meijer, 2007, р. 190]. В главе «Латинские неологизмы» своей монографии М. фон Альбрехт рассуждает о том, что такие

неологизмы Цицерона, как qualitas, perceptio, probabilitas, evidentia, вошли в историю философии. Что касается intellegentia, это слово было засвидетельствовано еще до Цицерона, однако получило распространение в римском обществе именно благодаря ему [Albrecht, 2003, р. 35; Hus, 1964, р. 264-280]. Дж. Холл упоминает intellegentia в связи с рассуждениями Цицерона об ораторском искусстве [Hall, 2014, р. 52]. В отечественной библиографии можно назвать статью Ю.Н. Назарова. В ней автор пишет о том, что в сочинениях «О природе вещей» и «Тускуланских диспутах» «Цицерон различает интеллигенцию, которая есть в мире, и интеллигенцию, которая является свойством человеческой души, при этом он отмечает, что те же, которые утверждали, что сам мир одушевлен и разумен, никак не могли представить себе, какую форму может принять природа разумного духа (animi natura intelligentis)» [Назаров, 2013, с. 21]. Таким образом, упоминания о цицероновском понятии intellegentia в исследовательской литературе носят несистематический характер, что предполагает необходимость его более детального рассмотрения.

Мы провели частотный анализ употребления понятия intellegentia. Оно используется в сочинениях Цицерона 48 раз: 4 раза в речах (Cic. in Verr. 2.4.46, 98; Phil. 9.10; pro Rosc. Amer. 49), 14 раз в риторических трудах (Cic. Br. 102, 178, 229; de inv. 1.91, 2.44, 67, 160; de opt. gen. orat. 12; de orat. 1.12, 249, 3.195; orat. 10, 117, 162) и 30 раз в этико-политических и философских сочинениях (Cic. de div. 1.70; de fin. 2.34, 3.21, 4.12; de leg. 1.26, 27, 30, 44, 59; de nat. deor. 1.27, 29, 50 (2 раза), 2.32, 42, 43 (2 раза), 147, 3.38, 64 (2 раза); de off. 1.56, 2.34, 3.17, 68, 72, 81; top. 27; Tusc. disp. 1.51, 5.68). Интересно, что в сохранившихся письмах Цицерона это понятие вообще не встречается.

Мы нашли несколько определений данного понятия. Цицерон пользуется ДЛЯ понятием как техническим термином добродетели познания в стоическом учении о добродетелях. Об этом свидетельствует следующее определение intellegentia как части добродетели познания: «Благоразумие (prudentia) – это знание (scientia) вещей, которые могут быть хорошими, плохими или не быть ни тем, ни другим. Его части – память (memoria), познание (intellegentia) и предвидение (providentia) ... Познание (intellegentia) – это то, с помощью чего ум постигает то, что существует» (Сіс. de inv. 2.160 – перевод М.М. Ледащева и П.А. Дубровой). В трактате «Об обязанностях» intellegentia используется в дискурсе о справедливости: «Справедливость (justitia) в сочетании с проницательностью (intellegentiae) будет иметь для снискания доверия (fidem) столько сил, сколько захочет; справедливость (justitia) без дальновидности (prudentia) будет очень могущественна; без справедливости (justitia) бессильна дальновидность (prudentia)» (Cic. de off. 2.34 – перевод В.О. Горенштейна). Надо заметить, что добродетель познания чаще всего обозначается у Цицерона другими терминами: sapientia (около 300 примеров употребления), prudentia (около 270), scientia (около 200), cognitio (около 150) [Брагова, 2022, с. 138]. Использование intellegentia для этих целей скорее исключение, чем норма для сочинений Цицерона. Еще одно интересное определение, данное intellegentia и связанное с учением о добродетелях: «Мудрость (sapientia) – это знание (intellegentia) о том, как приобрести деньги» (Cic. de inv. 1.91).

Рассматриваемое понятие чаще используется в единственном числе (45 раз),

реже — во множественном (3 раза: de leg. 1.26, 30, 59). Множественное число встречается только в одном сочинении Цицерона, и то не всегда (единственное число: de leg. 1.27, 44).

Intellegentia имеет при себе следующие определения (не считая слов tua, nostra, vestra, sua и других местоимений): adumbrata «смутный» (Cic. de leg. 1.59), communis «обыкновенный», «всеобщий» (Сіс. de leg. 1.44; de orat. 1.249), impressa «запечатленный» (Cic. top. 27), inchoata «начальный» (Cic. de leg. 1.27, 30), insignita «заметный», «необыкновенный» (Сіс. top. 27), mediocris «общий» (Сіс. de inv. 2.44), popularis «народный» (Cic. orat. 117), praestans «превосходный» (Cic. de nat. deor. 2.43), prima «первый» (Cic. de leg. 1.27), vulgaris «общепринятый», «народный» (Cic. de inv. 2.67). Intellegentia может быть для Цицерона «просто здравым смыслом»: «Неужели, если кому надо осмотреть именье, или поручить что-нибудь по хозяйственной части управляющему, или отдать приказ старосте, то ему приходится изучать сочинение карфагенянина Maroнa? A не хватит ли нам тут просто здравого смысла (intellegentia)? (Cic. de orat. 1.249: An hac **communi intellegentia** contenti esse possumus? – перевод Ф.А. Петровского). Вместе с тем эта «обыкновенная способность воспринимать» имеет большое значение, т.к. «ознакомила нас с предметами и запечатлела их в нашем уме, честное относят к доблести, к порокам – позорное» (Cic. de leg. 1.44: communis intellegentia – перевод В.О. Горенштейна). В этом контексте понятие имеет этическое содержание, выступая в роли стоической добродетели познания. В сочинении «О нахождении материала» мы читаем: «... нет необходимости различать, ... что и каким образом следует излагать обвинителю и защитнику ... Нет необходимости, поскольку, когда дело обозримо, что и кому подходит, сами обстоятельства научат того, кто не думает, что в наставлениях найдет все, но сможет соотнести способы с общим пониманием» (Cic. de inv. 2.44: mediocrem intellegentiam – перевод М.М. Ледащева и Дубровой). В диалоге «О законах» Цицерон использует intellegentia применительно к природе: «... природа ... даже без наставлений ..., исходя из понятий, виды которых она узнала по первым и начальным представлениям, сама, своими силами, укрепляет разум и совершенствует его» (Cic. de leg. 1.27: ex prima et inchoata intellegentia – перевод В.О. Горенштейна. Cf. de leg. 1.59: «... в самом начале он своей душой и умом получил обо всем лишь смутные представления (adumbratas intellegentias)»). В сочинении «О нахождении материала» Цицерон, рассуждая о праве, замечает: «... естественное право ... не обращается к действующему гражданскому праву и далеко от **общепринятого понимания**» (Cic. de inv. 2.67: a vulgari intellegentia – перевод М.М. Ледащева и П.А. Дубровой). Таким образом, сочетаемость intellegentia со словами communis, inchoata, mediocris, prima, vulgaris позволяет предположить, что данное понятие указывает на общие, начальные сведения о какомпредмете. Миру людей с их обыкновенными и посредственными либо представлениями Цицерон противопоставляет превосходный ум (praestantem intellegentiam), заключенный в звездах (in sideribus) (Cic. de nat. deor. 2.43). Также цицероновское понятие intellegentia имеет при себе такие дополнения, как juris (civilis) «(гражданского) права» (Сіс. Br. 102, 178; Phil. 9.10), rerum в значении «предметы, существующие по природе и происходящие от природы» (Cic. de fin. 2.34), in rusticis rebus «в сельском хозяйстве» (Cic. pro Rosc. Aver. 49), pecuniae quaerendae «(знание) о том, что происходит с деньгами» (Cic. de inv. 1.91), imperitorum «непосвященных» (Cic. de orat. 1.12) и др. Иногда само понятие является дополнением при другом слове, например simulatio intellegentiae «притворство в проницательности» (Cic. de off. 3.72), vim et notionem intellegentiae «сила и сущность разума» (Cic. de nat. deor. 1.27) и др.

Рассматриваемое понятие встречается в одном контексте с такими терминами этико-философского и политико-правового категориального аппарата сочинений Цицерона, имеющими положительную окраску, как animus «дух», «душа» (Cic. de div. 1.70; de inv. 2.160; de leg. 1.44, 59; de nat. deor. 2.147, 3.64 – 2 pasa; Tusc. disp. 1.51 – 2 раза), auctoritas «влияние» (Cic. de off. 2.34), cognitio «познание» (Cic. Tusc. disp. 5.68), comprehensio «понимание» (Cic. de nat. deor. 2.147), consilium «суждение», «рассуждение», «совет» (Cic. de nat. deor. 2.43, 147), constantia «стойкость» (Cic. de nat. deor. 2.43), fides «доверие» (Cic. de off. 2.34 – 3 раза), honestum «нравственнопрекрасное» (Cic. de off. 3.17), judicium «суждение» (Brut. 229; orat. 117, 162), jus «право», «закон» (Cic. Brut. 102, 178 (jus civile); de inv. 2.67 (jus civile); Phil. 9.10 – 2 раза), justitia «справедливость» (Cic. de off. 2.34 – 5 раз; Phil. 9.10), lex «закон» (Cic. de off. 3.68 – 2 раза), memoria «память» (Cic. de inv. 2.160), mens «ум» (Cic. de leg. 1.26, 30, 59, de nat. deor. 1.27, 49, 2.43, 147), natura «природа» (Cic. de fin. 2.34 – 2 раза, 3.21, 4.12; de leg. 1.26, 27, 59; de nat. deor. 1.29, 49, 2.32; de orat. 3.195), notio «понятие» (Cic. de fin. 3.21; de nat. deor. 1.27; top. 27), oratio «речь» (Cic. de leg. 1.30; de orat. 1.12), ordo «порядок» (Cic. de nat. deor. 2.43), philosophia «философия» (Cic. de off. 3.68), philosophus «философ» (Cic. de off. 3.68 – 2 раза), providentia «предвидение» (Cic. de inv. 2.160), prudentia «благоразумие» (Cic. de off. 1.156, 2.34 – 4 раза; Brut. 102; de inv. 2.160; de nat. deor. 2.147, 3.38; de off. 2.34; orat. 162), ratio «рассудок» (Cic. de div. 1.70; de fin. 4.12; de leg. 1.27; de nat. deor. 2.43 – 2 pasa, 147 – 2 pasa, 3.38; de off. 3.68 – 2 pasa; de orat. 1.12; orat. 10 – 2 раза, 162), sapientia «мудрость» (Cic. de off. 1.156; de inv. 1.91; de leg. 1.59), scientia «знание» (Cic. de inv. 2.160; de leg. 1.26; de nat. deor. 3.38), sensus «чувство» (Cic. de div. 1.70; de leg. 1.26; de nat. deor. 2.32 — 2 раза, 43 — 2 раза; de orat. 1.12; orat. 162), sententia «знание», «мнение» (Сіс. de nat. deor. 1.29), studium «занятие», «усердие» (Сіс. de off. 1.156), temperantia «умеренность» (Сіс. in Verr. 2.4.98), utilitas «польза» (Cic. de off. 1.156), virtus «добродетель», «доблесть» (Cic. de leg. 1.44; de nat. deor. 3.38), voluptas «наслаждение» (Cic. de nat. deor. 1.49; orat. 162).

Таким образом, наиболее часто понятие intellegentia встречается в одном контексте со словами ratio (13 раз), natura (11), prudentia (11), animus (9), sensus (8), mens (7), justitia (6) и jus (5). Слова ratio и mens связаны с умственной деятельностью, поэтому их сочетаемость с intellegentia неудивительна. «... Тот, кто не сознает, что и сам дух (animus), и ум (mens) человека, его рассудок (ratio), благоразумие (consilium), его мудрость (prudentia) образовались не без божественного попечения, тот сам ... лишен этих качеств ... замечательно, до чего велика в нас способность понимать (intellegentia), затем способность связывать следствия с причинами (comprehensio), из чего становится ясным, что от чего происходит; это заключение мы делаем рассудком (ratio)» (Cic. de nat. deor. 2.147). Способность мыслить дана человеку от природы, вот почему intellegentia соседствует с natura, и следующая цитата — тому подтверждение: «... человеку ... природа (natura) разъяснила ... многие темные и недостаточно <сложившиеся> преставления (satis <expressas> intellegentias)» (Cic. de leg. 1.26 —

перевод В.О. Горенштейна). В дискурсе о душе (animus) понятия intellegentia и ratio противопоставлены слову sensus. Например, в сочинении «О дивинации» Цицерон пишет: «Та часть человеческой души, которая связана с чувствами (sensum) ... неотделима от деятельности тела, но другая часть души, причастная рассудку (rationis) и разумению (intellegentiae), тем более активна, чем более отделена от тела» (Cic. de div. 1.70 — перевод М.И. Рижского). Наконец, сочетаемость prudentia, justitia и intellegentia обусловлена их принадлежностью к категориальному аппарату стоического учения о добродетелях. Например, в трактате «Об обязанностях» Цицерон так пишет об учителях: «Эти ... люди, преданные изучению науки (studiis) и мудрости (sapientiae), направляют всю свою проницательность (intellegentiam) и дальновидность (prudentiam) именно на служение людям» (Cic. de off. 1. 156 — перевод В.О. Горенштейна).

Также обратим внимание на употребление понятия intellegentia в паре с другими словами в качестве однородных членов предложения, например, non solum temperantia, sed etiam intellegentia (in Verr. 2.4.98); ratione et intellegentia (Orat. 10); ad cognitionem intellegentiamque (Tusc. disp. 5.68); sententiam intellegentiamque (de nat. deor. 1.29); in sensum et intellegentiam (de nat. deor. 2.42); quid ratione, quid intellegentia (de nat. deor. 3.38); ratione et intellegentia (de off. 3.68); studio et intellegentia (pro Rosc. Амет. 49) и др.). Использование указанных слов как однородных членов говорит об их синонимичности (например, ratione et intellegentia) или принадлежности к одному дискурсу (non solum temperantia, sed etiam intellegentia).

Цицероновское понятие intellegentia также сочетается с отрицательно коннотированными словами и где-то противопоставлено им, однако таких слов немного: avaritia «алчность» (Cic. in Verr. 2.4.46), malitia «злоба» (Cic. de off. 3.72), simulatio «притворство» (Cic. de off. 3.72), vitium «порок» (Cic. de leg. 1.44; de orat. 1.12). В одной из речей Цицерона «Против Верреса» противопоставлен знаток и алчный человек (ut intellegatis in homine intellegentiam esse non avaritiam) (Cic. in Verr. 2.4.46). А в трактате «Об обязанностях» Цицерон замечает: «... не найти большей погибели для жизни, чем злостное притворство в проницательности (in malitia simulatio intellegentiae)» (Cic. de off. 3.72 – перевод В.О. Горенштейна).

Таким образом, цицероновское понятие intellegentia можно перевести как «знание», «понимание», «разумность», «способность восприятия» или «понятие». Оно используется в сочинениях различной направленности (речах, политико-философских трактатах, диалогах об ораторском искусстве) 48 раз: 4 раза в речах, 14 раз в риторических трудах и чаще всего (30 раз) в этико-политических и философских сочинениях. В сохранившихся письмах Цицерона это понятие не встречается. На основе определений, данных Цицероном указанному понятию, можно сделать вывод о том, что оно обозначает стоическую добродетель познания, однако встречается значительно реже, чем синонимы sapientia, prudentia, scientia и cognitio. Понятие чаще используется в единственном числе (45 раз), намного реже — во множественном (3 раза). Intellegentia имеет при себе такие синтаксические определения, как adumbrata, communis, impressa, inchoata, insignita, mediocris, popularis, praestans, prima и vulgaris. Сочетаемость intellegentia со словами communis, inchoata, mediocris, prima и vulgaris позволяет предположить, что данное понятие указывает на общие, начальные

сведения о каком-либо предмете. Также ум может быть превосходным (intellegentia praestans), если он, например, заключен в звездах. Указанное понятие имеет при себе дополнения juris (civilis), rerum (в значении предметов, существующих по природе и происходящих от природы), in rusticis rebus, pecuniae quaerendae, по которым можно понять, знание в какой области подразумевает intellegentia (в области юриспруденции, сельского хозяйства, экономики и др.). Понятие intellegentia чаще всего употребляется в одном контексте с такими словами с положительной семантикой, как ratio, natura, prudentia, animus, sensus, mens, justitia, jus и др. Так же, как и intellegentia, они связаны с умственной деятельностью человека, его душой, образом жизни и чувствами. Понятие редко сочетается с отрицательно коннотированными словами (найдено только 4 слова: avaritia, malitia, simulatio, vitium) и отчасти противопоставляется им.

Литература

- Брагова А. М. (2022). Употребление Цицероном понятия prudentia для обозначения добродетели познания, Ученые записки Новгородского государственного университета, 2 (41), 138–141. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).138-141
- Назаров Ю. Н. (2013). Понятие «интеллигенция» в античности и средневековье: логико-семантический и историко-философский анализ, *Философия и проблемы гуманитарного знания*, 3, 20–23.
- Albrecht M. von. (2003). Cicero's Style: A Synopsis. Followed by Selected Analytic Studies, Brill, Leiden, Boston, 281. Graver M. (2012). Cicero and the Perverse: the Origins of Error in De Legibus 1 and Tusculan Disputations 3. In: Cicero's Practical Philosophy (ed. by W. Nicgorski), University of Notre Dame Press, 113–132. DOI: 10.2307/j.ctvpj74jm
- Hall J. (2014). Cicero's Brutus and the Criticism of Oratorical Performance, *The Classical Journal*, 110 (1), 43–59. Hus A. (1964). Intellegentia et Intellegens chez Ciceron. *In: Homages a Jean Bayet, ed. par M. Renard et R. Shilling*, Latomus, 70, 264–280.
- Meijer P. A. (2007). Stoic Theology: Proofs for the Existence of the Cosmic God and of the Traditional Gods: including a commentary on Cleanthes' hymn on Zeus, Eburon, 270.

References

- Albrecht M. von. (2003). *Cicero's Style: A Synopsis. Followed by Selected Analytic Studies*, Brill, Leiden, Boston, 281.
- Bragova A. M. (2022). Upotreblenie Tsitseronom ponyatiya *prudentia* dlya oboznacheniya dobrodeteli poznaniya [Cicero's use of *prudentia* for denoting the virtue of knowledge], *Memoirs of NovSU*, 2 (41), 138–141. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).138-141
- Graver M. (2012). Cicero and the Perverse: the Origins of Error in De Legibus 1 and Tusculan Disputations 3. *In: Cicero's Practical Philosophy (ed. by W. Nicgorski),* University of Notre Dame Press, 113–132. DOI: 10.2307/j.ctvpj74jm
- Hall J. (2014). Cicero's Brutus and the Criticism of Oratorical Performance, *The Classical Journal*, 110 (1), 43–59.
- Hus A. (1964). Intellegentia et Intellegens chez Ciceron. *In: Homages a Jean Bayet, ed. par M. Renard et R. Shilling*, Latomus, 70, 264–280.
- Meijer P. A. (2007). Stoic Theology: Proofs for the Existence of the Cosmic God and of the Traditional Gods: including a commentary on Cleanthes' hymn on Zeus, Eburon, 270.
- Nazarov Yu. N. (2013). Ponyatie «intelligentsiya» v antichnosti i srednevekov'e: logiko-semanticheskiy i istoriko-filosofskiy analiz [The concept of "intelligentsia" in Antiquity and in Middle Ages: Logical-semantic and historical-philosophical analysis], *Filosofiya i problemy gumanitarnogo znaniya* [Philosophy and problems of humanities], 3, 20–23.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 02.09.2023.

Принята к публикации 05.11.2023.

Об авторе

Брагова Арина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии Высшей школы лингвистики, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; ORCID: 0000-0001-7971-568X. Специальность: 07.00.03 «Всеобщая история». Email: arbra@mail.ru

Bragova A. M.

INTELLEGENTIA CONCEPT IN CICERO'S INTERPRETATION

Abstract. The article analyses Cicero's use of the concept of *intellegentia* which means "knowledge", "understanding", "reason", "ability of perception" or "concept". It is used in various works (speeches, political-philosophical treatises, dialogues on oratory) 48 times: 4 times in speeches, 14 times in rhetorical works and most often (30 times) in ethical-political and philosophical writings. It is not found in surviving letters. Based on the definitions of this concept, we conclude that *intellegentia* denotes the Stoic virtue of knowledge, occurring much less frequently than its synonyms *sapientia*, *prudentia*, *scientia* and *cognitio*. *Intellegentia* is almost always used in the singular form (45 times), very rarely in the plural (3 times). The concept has such attributes as *adumbrata*, *communis*, *impressa*, *inchoata*, *insignita*, *mediocris*, *popularis*, *praestans*, *prima* and *vulgaris*, which allow us to conclude that *intellegentia* denotes general or basic information about any subject. The complements to *intellegentia* (juris (civilis), in rusticis rebus, pecuniae quaerendae, etc.) define the field of knowledge expressed by *intellegentia* (jurisprudence, agriculture, economics, etc.). The concept is used in the same context with such words as *ratio*, *natura*, *prudentia*, *animus*, *sensus*, *mens*, *justitia*, *jus*, etc. Like *intellegentia*, they are associated with the mental activity of a person, his soul, lifestyle or feelings. Less commonly, the concept is combined with negatively connoted words (*avaritia*, *malitia*, *simulation* or *vitium*) and partly opposed to them.

Keywords: Cicero, Ancient Rome, intellegentia, knowledge, understanding, rationality

For citation: Bragova A. M. *Intellegentia* concept in Cicero's interpretation. *Memoirs of NovSU*, 2023, 6(51), 678-684. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51). 678-684